

30.12.95

Ростропович Мстислав

РЕТРОСПЕКЦИИ И ГОРИЗОНТЫ

Культура. - 1995. - 30 дек. - с. 10
Виктор ИГНАТОВ

В конце года в Театре Елисейских полей состоялся концерт исключительной значимости. Его транслировали по каналу радио "Франс мюзик". Он стал одним из важных событий культурной жизни Парижа и был приурочен к празднованию юбилея - 200-летия Института Франции.

В течение двух столетий на набережной Конти под символическим "купол" исторического здания Института Франции регулярно собираются на свои заседания пять сообществ - Французская академия, Академия литературы, Академия точных наук, Академия изящных искусств, Академия наук моральных и политических. Пять независимых и братски связанных академий Института составляют квинтэссенцию человеческих знаний.

На вечер в Театр Елисейских полей были приглашены все академики Франции. Своим присутствием они оказали честь прежде всего Академии изящных искусств и тем ее членам, которые имели прямое отношение к столь знаменательному событию. Это архитектор Огюст Перре и художник Морис Дени, создавшие великолепный Театр Елисейских полей. Это и шесть великих композиторов, составляющих гордость французской музыкальной школы, произведения которых были представлены в программе концерта. Их исполнил Национальный оркестр Франции под управлением выдающегося дирижера Жоржа Прэтра. В торжественном концерте принял участие член этой академии знаменитый русский музыкант Мстислав Ростропович.

Его выступление стало незабываемым, магическим. И именно благодаря его участию этот вечер обрел особое величие и праздничность. Прозрачная, искрящаяся музыка легко и свободно струилась из-под волшебного смычка великого музыканта. Его легендарная виолончель

(на ней когда-то пробовал играть император Франции Наполеон Бонапарт) рождала роскошные звуки. Мягкие, бархатные, нежные, теплые, они поистине были живыми. Как и чудодейственный голос инструмента, лицо маэстро отражало многообразие глубоких чувств. Оно излучало то волнующую печаль, то небесное блаженство, то земную радость, то неописуемый восторг. Ростропович явно наслаждался музыкой своей и звучанием оркестра, благодарно улыбаясь дирижеру и музыкантам.

По окончании выступления М. Ростропович любезно согласился дать интервью вашему корреспонденту:

- Мстислав Леопольдович, как была выбрана ваша программа для этого вечера?

- Могу сказать очень точно. Я играл сочинение Габриэля Форе - "Элегию" и виолончельный концерт Камиллы Сен-Санса. Примечательно, что все мы трое - Форе, Сен-Санс и я - члены Французской академии изящных искусств. Этим все сказано. Особенно рад, что сегодня играл именно Первый концерт Сен-Санса. Дело в том, что, когда мне было 13 лет, в далеком 1940 году, я впервые исполнил этот концерт в СССР в городе Славянске. Это было мое первое выступление с симфоническим оркестром. Значит, на сегодняшний день прошло сколько лет?

- Пятьдесят пять, то есть более полувека.

- Мама дорогая! Пятьдесят пять лет тому назад я впервые играл этот концерт! Так что для меня это тоже юбилей.

- Я вас поздравляю сразу с двумя юбилеями. Ведь вы являетесь членом Института Франции, 200-летие которого сейчас отмечается. Вас избрали в академики 25 июля 1987 года. Как это произошло?

- Академиком в Институте Франции можно стать только тогда, когда кто-то из числа "бессмертных" уходит из жизни. Меня избрали на место Генри Мура, которо-

го я хорошо знал. Это был талантливый английский скульптор. Избирается новый академик тайным голосованием. По его результатам решают: кого принять, а кого - нет. Если меня не избрали бы, я ничего бы об этом не узнал. Однако это свершилось.

В Институте Франции есть очень хорошая традиция - от друзей вновь избранного собирают деньги. Представьте, я даже не знал, что у них есть списки моих друзей. Эти средства, данные от дружеской души, идут на проведение праздника, изготовление почетной шпаги, парадного фрака и наполеоновской треуголки. Сейчас будет дан большой банкет, и все академики туда придут в таком наряде. Он был создан почти 200 лет тому назад по инициативе Наполеона. Фрак академикам шьют из зеленого кашемира и украшают золотыми узорами. Он стоит около 40 тысяч долларов. Мне тоже сделали такой золотоузорный фрак и шпагу. В связи с юбилеем Института Франции сейчас открыта выставка почетных шпаг членов академий. Свою я тоже дал для этой экспозиции. Ее сделал знаменитый ювелир Ван Клиф по проекту академика Пьерра Ива Тремуа. Это совершенно необычное "оружие": рукоять имеет силуэт виолончели, которую венчает миниатюрный земной шар. Он вращается, и при этом на нем светится красный камушек, который якобы находится в Баку, где я родился. Шпага стояла, как мне сказали, 65 тысяч долларов. Но денег от моих друзей было значительно больше. Они остались как бы для меня, но я их не взял. В то время случилось большое несчастье - землетрясение в Армении. Поэтому деньги, которые мне вручили на торжествах в Париже, я сразу же отдал в помощь пострадавшим... Вот, собственно говоря, история моего избрания.

- Что вы думаете, если и в России тоже будут избирать в академики композиторов и музыкантов?

- У нас нет такой академии. В Москве сделали музыкальную академию из Института имени Гнесиных. Я считаю это глупостью, хотя бы потому, что Московская консерватория осталась консерва-

Мстислав Ростропович, рыцарь шпаги и смычка

торией. А по нормальной градации академия считается выше. То, что Институт имени Гнесиных по своему статусу стал выше Московской консерватории, звучит как анекдот. Поэтому, хотя у нас есть музыкальная академия, но стать членом этой академии я не собираюсь.

- Канцлер Института Франции, знаменитый композитор Марсель Ландовски, написал оперу "Галина". Как родилась эта замечательная идея?

- Он прочитал книгу Галины Вишневской, и у него сразу же возникла идея написать эту оперу. М. Ландовски меня очень просил, чтобы я принял участие в ее постановке в качестве дирижера. Но я сказал, что не занимаюсь саморекламой и поэтому дирижировать эту оперу не буду. С Галиной Вишневской мы придем на премьеру в качестве зрителей.

- Когда и где она состоится?

- Это будет 17 марта будущего года в Лионской опере, а затем в Париже...

- Спустя две недели после концерта, посвященного юбилею Института Франции, в конце которого и состоялось мое интервью с маэстро, наша беседа продолжилась. И вновь в Театре Елисейских полей.

- Мстислав Леопольдович, в течение последнего месяца вы уже третий раз играете в Париже. Каждый ваш концерт в Театре Елисейских полей - это событие исключительное и всегда по важному поводу. Какой повод у вас сегодня?

- Сегодня у меня сразу три повода. Во-первых, это 20-летний юбилей Национального оркестра города Лилля. Во-вторых, столько же лет этим оркестром руководит мой друг Жан-Клод Казадезюс. В-третьих, сейчас я буду играть виолончельный концерт Дворжака, который я с Жан-Клодом играл тоже 20 лет назад. Сегодня полностью повторяется программа, которую оркестр исполнил во время свое-

го дебюта третьего января 1976 года в Оперном театре Лилля. Это: "Ночь на Лысой горе" Мусоргского в оркестровке Римского-Корсакова, Концерт для виолончели с оркестром Дворжака, "Картинки с выставки" Мусоргского в оркестровке Равеля. К этому Жан-Клод добавил только одно маленькое произведение Марселя Ландовски "Адажио Кантабиле", поскольку оно посвящено лично ему и написано специально для этого оркестра.

Так что неожиданно для себя я вступаю в полосу юбилеев. Иногда бывает и так, что я прихожу на концерт и лишь тогда узнаю, чему он посвящается. Правда, о юбилейном вечере в честь великого скрипичного мастера Этьена Ватло я знал заранее, потому что я его и организовывал. Есть четыре человека - это скрипач Исаак Стерн, флейтист Жар-Пьер Рампаль, Этьен Ватло и я, которые помогают друг другу. Мы негласно присутствуем на наших юбилеях, а они идут практически один за другим. Самый пожилой из нас - Стерн. Этим летом 21 июля ему исполнилось 75 лет. В "Карнеги-холл" мы отметили 70-летие Рампаля; 13 ноября в Театре Елисейских полей отпраздновали 70-летие Ватло. Единственное, что теперь я хорошо помню, - 27 марта семьдесят лет исполнится мне. Думаю, что мои друзья тоже придут на мой юбилей.

- Этот год был очень насыщенным - вы дали так много больших концертов. Что было самым ярким?

- Самым ярким, пожалуй, были мои оперные спектакли. Это "Джезуальдо" - опера Альфреда Шнитке, которого я очень высоко ценю. Премьера состоялась 26 мая в Венской опере. И, безусловно, "Хованщина", которая впервые в редакции Д. Шостаковича была недавно поставлена в Большом театре в Москве. Вот эти две премьеры стали для меня большим событием. Особенно "Хованщина", поскольку с ней я вернулся в Большой те-

атр. Последний раз мой спектакль был поставлен в 1972 году. Так что посл 23 лет я вновь пришел в Большой театр, с "Хованщиной" - оперой, о которой мечтаю, но к которой все не мог подступить: ведь это очень большая ответствен-

М. Ростропович на сцене Театра Елисейских полей

ность. Почему? И чем я нынче горжусь? В этом произведении я не сделал ни одной купюры. Пока не знаю ни одного исполнения "Хованщины" без купюр. В спектакле Мариинского театра у В. Гергиева - много купюр, в Венской опере К. Аббадо тоже сделал немало сокращений. Я же обошелся без "кровапролития" и счастлив, что работал вместе с Борисом Покровским, моим замечательным другом, великим, гениальным оперным режиссером. Сейчас мы предложили Большому театру новый проект. Если Господу будет угодно и мы продолжим сотрудничество, для меня это будет большим счастьем.

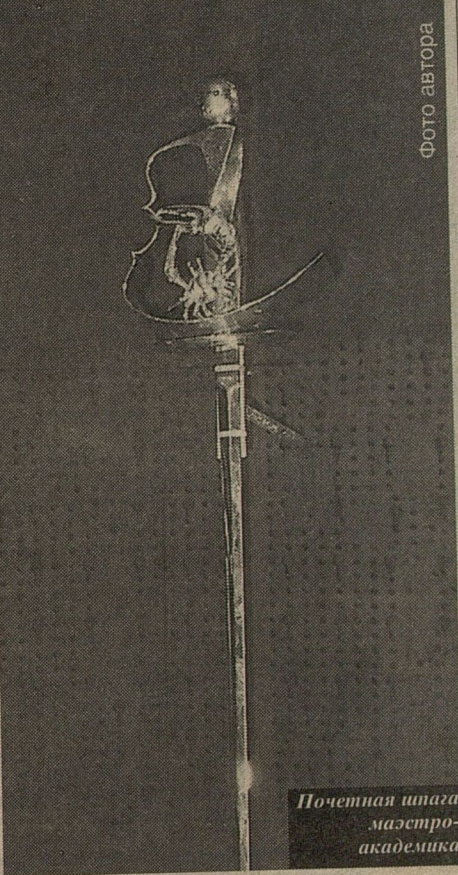
- Могли бы вы приоткрыть тайну нового проекта?

- Пока нет, потому что Большой нам еще не ответил. Не сказал ни "да", ни "нет".

- Мстислав Леопольдович, в чем особенность "Хованщины" в редакции Д. Шостаковича?

- Здесь, как говорится, гений с гением столкнулся. Шостакович - гений и Мусоргский - гений. Причем они гении одного направления, новаторского. Римский-Корсаков тоже был композитор выдающийся, талантливый, но его гениальность иного направления, скорее, сказочно-былинного, фольклорного. Естественно, он не был авангардистом. Его ученики, например, Стравинский и Прокофьев, после своего учителя так рванули вперед, что сразу же опередили его по многим аспектам. Хотя Римский-Корсаков остался монументом в своей области, по своей выразительности он был далек от Мусоргского и Шостаковича.

Однако он сделал великое дело - "Бориса Годунова" и "Хованщину" все-таки степени нам встретиться с ними. Но теперь нам уже нужно другое: нам нужно вернуть гений Мусоргского полностью. И вот Шостакович взял из его рукописи все гармонию, все те новшества, которые

Почетная шпага маэстро-академика

популярными". Он был совершенно прав. Римский-Корсаков, так сказать, продвинул оперы Мусоргского, помог в какой-то степени нам встретиться с ними. Но теперь нам уже нужно другое: нам нужно вернуть гений Мусоргского полностью. И вот Шостакович взял из его рукописи все гармонию, все те новшества, которые

Римский-Корсаков не понимал и испортил. С гениальной партитурой Шостаковича нам возвращен оригинал.

- Это интервью будет опубликовано в канун нового, 1996 года. Что бы хотели пожелать миллионам россиян?

- Я хочу, чтобы перед Новым годом не забыли помолиться за нашу Россию: ее будущее, потому что декабрь оказался особенно трудным для нас, для определения дальнейшего пути страны. И я молча верю только в свою интуицию, а она подсказывает, что в России все-таки будет все хорошо!

- На 1996 год, я знаю, у вас запланировано невероятно много работы. Что будет главным?

- Это все уже ясно. Начнем с января 1 по 15 января будет проведен большой фестиваль в Амстердаме, посвященный моему творчеству. Там в течение двух недель непрерывных концертов я сыграю сам, в частности, исполню сочинения Баха, буду дирижировать замечательным оркестром "Концертгебау", мастер-классы. Но один концерт у меня посвящаю творчеству удивительного композитора, одной женщины, произведения которой еще недостаточно известны во всем мире. Это петербургский композитор Галина Уствольская. Я хочу, чтобы ее имя все знали и запомнили, почитали. Она очень скромная женщина, но с Богом, что в Голландии заинтересовались ее творчеством. Там уже были концерты посвященные ей. Сейчас в моем амстердамском фестивале я буду играть великолепное произведение, которое Галина Уствольская написала для меня 35, а мне быть, 40 лет назад; исполню ее вторую симфонию, продирижирую оркестром вместе с солистом исполнителем фортепианного концерта. Несмотря на свою скромность, она мне обещала

Фото автора

Мстислав Ростропович, рыцарь шпаги и смычка

Культура. - 1995. - 30 дек. - С. 11.

алантливый
ается новый
ем. По его
ннять, а кого
бы, я ничего
это сверши-

очень хоро-
овь избран-
авьте, я да-
списки моих
от дружес-
празднест-
парад-
треуголки.
анкет, и все
ком наряде.
тому назад
как академи-
ира и укра-
стоит около
сделали та-
агу. В связи
и сейчас от-
паг членов
этой экз-
ый ювелир
ика Пьерра
необычное
т виолонче-
орный зем-
этом на нем
оторый яко-
дился. Шпа-
тысяч дол-
й было зна-
сь как бы
время слу-
емлетрясе-
и, которые
Париже, я
радавшим...
я моего из-

торией. А по нормальной градации акаде-
мия считается выше. То, что Институт
имени Гнесиных по своему статусу стал
выше Московской консерватории, звучит
как анекдот. Поэтому, хотя у нас есть му-
зыкальная академия, но стать членом
этой академии я не собираюсь.

**— Канцлер Института Франции, знамени-
тый композитор Марсель Ландов-
ски, написал оперу "Галина". Как роди-
лась эта замечательная идея?**

— Он прочитал книгу Галины Вишне-
вской, и у него сразу же возникла идея на-
писать эту оперу. М.Ландовски меня
очень просил, чтобы я принял участие в
ее постановке в качестве дирижера. Но я
сказал, что не занимаюсь саморекламой
и поэтому дирижировать эту оперу не бу-
ду. С Галиной Вишневской мы придем на
премьеру в качестве зрителей.

— Когда и где она состоится?

— Это будет 17 марта будущего года в
Лионской опере, а затем в Париже...
Спустя две недели после концерта,
посвященного юбилею Института
Франции, в конце которого и состоя-
лось мое интервью с маэстро, наша бесе-
да продолжилась. И вновь в Театре
Елисейских полей.

**— Мстислав Леопольдович, в течение
последнего месяца вы уже третий раз
играете в Париже. Каждый ваш кон-
церт в Театре Елисейских полей — это
событие исключительное и всегда по
важному поводу. Какой повод у вас се-
годня?**

— Сегодня у меня сразу три повода. Во-
первых, это 20-летний юбилей Нацио-
нального оркестра города Лилля. Во-вто-
рых, столько же лет этим оркестром руко-
водит мой друг Жан-Клод Казадезюс. В-
третьих, сейчас я буду играть виолон-
чельный концерт Дворжака, который я с
Жан-Клодом играл тоже 20 лет назад. Се-
годня полностью повторяется программа,
которую оркестр исполнил во время свое-

го дебюта третьего января 1976 года в
Оперном театре Лилля. Это: "Ночь на Лы-
сой горе" Мусоргского в оркестровке Рим-
ского-Корсакова, Концерт для виолонче-
ли с оркестром Дворжака, "Картинки с
выставки" Мусоргского в оркестровке Ра-
веля. К этому Жан-Клод добавил только
одно маленькое произведение Марселя
Ландовски "Адажио Кантабиле", посколь-
ку оно посвящено лично ему и написано
специально для этого оркестра.

Так что неожиданно для себя я вступаю
в полосу юбилеев. Иногда бывает и так,
что я прихожу на концерт и лишь тогда у-
знаю, чему он посвящается. Правда, о юби-
лейном вечере в честь великого скрипич-
ного мастера Этьена Ватло я знал заран-
нее, потому что я его и организовывал.
Есть четыре человека — это скрипач Иса-
ак Стерн, флейтист Жар-Пьер Рампаль,
Этьен Ватло и я, которые помогают друг
другу. Мы негласно присутствуем на на-
ших юбилеях, а они идут практически
один за другим. Самый пожилой из нас —
Стерн. Этим летом 21 июля ему исполни-
лось 75 лет. В "Карнеги-холл" мы отмети-
ли 70-летие Рампаля; 13 ноября в Театре
Елисейских полей отпраздновали 70-ле-
тие Ватло. Единственное, что теперь я хо-
рошо помню, — 27 марта семьдесят лет ис-
полнится мне. Думаю, что мои друзья то-
же придут на мой юбилей.

**— Этот год был очень насыщенным —
вы дали так много больших концертов.
Что было самым ярким?**

— Самым ярким, пожалуй, были мои
оперные спектакли. Это "Джезуальдо" —
опера Альфреда Шнитке, которого я
очень высоко ценю. Премьера состоялась
26 мая в Венской опере. И, безусловно,
"Хованщина", которая впервые в редак-
ции Д.Шостаковича была недавно постав-
лена в Большом театре в Москве. Вот эти
две премьеры стали для меня большим
событием. Особенно "Хованщина", по-
скольку с ней я вернулся в Большой те-

атр. Последний раз мой спектакль
был поставлен в 1972 году. Так что посл-
23 лет я вновь пришел в Большой театр,
с "Хованщиной" — оперой, о которой ме-
тал, но к которой все не мог подступит-
ся: ведь это очень большая ответствен-

М.Ростропович на сцене Театра Елисейских полей

ность. Почему? И чем я нынче горжусь? В
этом произведении я не сделал ни одной
купюры. Пока не знаю ни одного исполне-
ния "Хованщины" без купюр. В спектакле
Мариинского театра у В.Гергиева — много
купюр, в Венской опере К.Аббадо тоже
сделал немало сокращений. Я же обо-
шелся без "кровопролития" и счастлив,
что работал вместе с Борисом Покров-
ским, моим замечательным другом, вели-
ким, гениальным оперным режиссером.
Сейчас мы предложили Большому театру
новый проект. Если Господу будет угодно
и мы продолжим сотрудничество, для ме-
ня это будет большим счастьем.

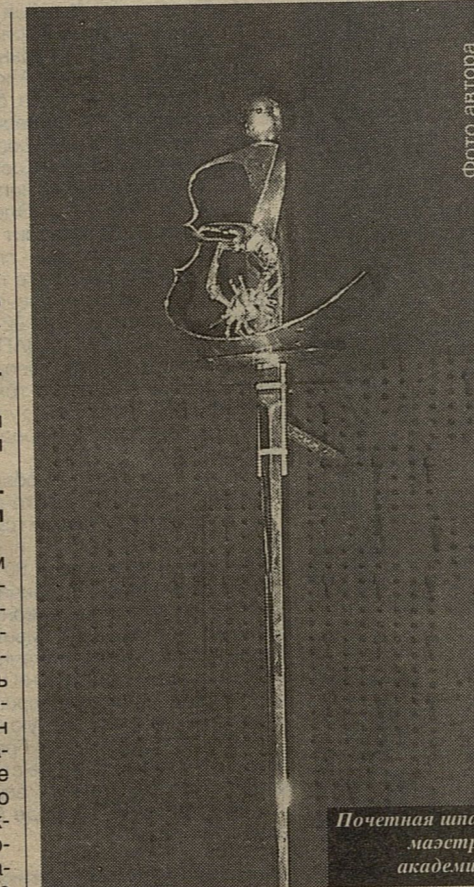
**— Могли бы вы приоткрыть тайну но-
вого проекта?**

— Пока нет, потому что Большой нам
еще не ответил. Не сказал ни "да", ни
"нет".

**— Мстислав Леопольдович, в чем осо-
бенность "Хованщины" в редакции
Д.Шостаковича?**

— Здесь, как говорится, гений с гением
столкнулся. Шостакович — гений и Му-
соргский — гений. Причем они гении одно-
го направления, новаторского. Римский-
Корсаков тоже был композитор выдаю-
щийся, талантливый, но его гениальность
иного направления, фольклорного. Есте-
ственно, он не был авангардистом. Его ученики, на-
пример, Стравинский и Прокофьев, после
своего учителя так рванули вперед, что
сразу же опередили его по многим аспек-
там. Хотя Римский-Корсаков остался мо-
нументом в своей области, по своей выра-
зительности он был далек от Мусоргского
и Шостаковича.

Однако он сделал великое дело — "Бо-
риса Годунова" и "Хованщину" все-таки
стали исполнять именно благодаря Рим-
скому-Корсакову. Он сам как-то сказал:
"Я знаю, что в результате вернусь к са-
мому Мусоргскому, к его идеям. Но это я
делаю для того, чтобы его оперы стали

Почетная шпага маэстро-академика

популярными". Он был совершенно прав.
Римский-Корсаков, так сказать, продви-
нул оперы Мусоргского, помог в какой-то
степени нам встретиться с ними. Но те-
перь нам уже нужно другое: нам нужно
вернуть гений Мусоргского полностью. И
вот Шостакович взял из его рукописи все
гармонии, все те новшества, которые

Римский-Корсаков не понимал и исправ-
лял. С гениальной партитурой Шостако-
вича нам возвращен оригинал.

**— Это интервью будет опубликовано
в канун нового, 1996 года. Что бы вы
хотели пожелать миллионам россиян?**

— Я хочу, чтобы перед Новым годом мы
не забыли помолиться за нашу Россию, за
ее будущее, потому что декабрь оказался
особенно трудным для нас, для определе-
ния дальнейшего пути страны. И я молюсь
за будущее России. Как музыкант я могу
верить только в свою интуицию, а она мне
подсказывает, что в России все-таки бу-
дет все хорошо!

**— На 1996 год, я знаю, у вас заплани-
ровано невероятно много работы. Но
что будет главным?**

— Это все уже ясно. Начнем с января. С
1 по 15 января будет проведен большой
фестиваль в Амстердаме, посвященный
моему творчеству. Там в течение двухне-
дельных непрерывных концертов я буду
играть сам, в частности, исполню сольные
сюиты Баха, буду дирижировать замеча-
тельным оркестром "Концертгебау", дам
мастер-классы. Но один концерт я цели-
ком посвящаю творчеству удивительного
композитора, одной женщины, произве-
дения которой еще недостаточно извест-
ны во всем мире. Это петербургский ко-
мпозитор Галина Устольская. Я хочу, что-
бы ее имя все знали и запомнили, потому
что Г.Устольская — великий композитор.
Она очень скромная женщина, но слава
Богу, что в Голландии заинтересовались
ее творчеством. Там уже были концерты,
посвященные ей. Сейчас в моем амстер-
дамском фестивале я буду играть виолон-
чельное произведение, которое Г.Уст-
вольская написала для меня 35, а может
быть, 40 лет назад; исполню ее вторую
симфонию, продирижирую оркестром, ко-
торый вместе с солистом исполнит ее
фортепианный концерт. Несмотря на всю
свою скромность, она мне обещала при-

ехать на этот вечер.

В следующем месяце, 12 февраля, у ме-
ня будет премьера оперы Бенджамина
Бриттена "Питер Граймс". Она состоится в
"Винерштат-опере". Это один из ведущих
оперных театров мира, и постановка "Пи-
тера Граймса" станет событием очень се-
рьезным. Затем у меня впереди — масса
всевозможных выступлений и концертов.
И тоже весьма ответственных. После пре-
мьеры в Вене через два дня, уже в Брюс-
селе, я впервые играю на Западе произ-
ведения Гии Канчели. Этот замечатель-
ный грузинский композитор написал спе-
циально для меня прекрасное сочинение,
нечто вроде концерта для виолончели с
оркестром.

Затем еще одна премьера в Петербурге.
Лорин Маазель широко известен как ди-
рижер, но он еще и талантливый компози-
тор, написавший, в частности, огромное и
очень интересное произведение для виол-
ончели. Его я исполню в Петербурге три
раза — 3, 4 и 5 апреля.

В мае у меня состоится десятидневный
фестиваль во Франции в Эвиане. На этот
раз он посвящен английской музыке. Вме-
сте со мной в Эвиан приедет Лондонский
симфонический оркестр, который чрез-
вычайно ценю. Сразу после этого фести-
валя мы с оркестром едем в Зальцбург,
где я буду опять же дирижировать Лон-
донским симфоническим. В июне — июле
участвую в огромном количестве всяких
фестивалей, но самое интересное, что в
этот период впервые окажусь в Пномпене
и Ханое. Я там никогда не был.

В первый раз попадаю и в континен-
тальный Китай, где буду давать не только
концерты. Вместе со знаменитым дири-
жером Сейжи Озава мы создаем студен-
ческий оркестр, с которым и отправимся
по маленьким городам Китая, просто в ка-
честве пропагандистов европейской му-
зыки. Закончится наше турне 25 августа.

Затем должен участвовать в двух кон-
цертах, которые даст последний раз в
своей жизни Пауль Захер. Это швейцар-
ский дирижер. 28 апреля ему исполнится
90 лет. Я буду у него на дне рождения. Он
меня попросил сыграть с ним два его по-
следних концерта на фестивале в Люцер-

не. Чем значит Пауль Захер? Тем, что в
мире нет ни одного человека, которому
было бы посвящено столько музыкальных
произведений. Он очень богатый человек
и сейчас в Базеле создал библиотеку для
сохранения рукописей композиторов. У
него находится, например, весь архив
И.Стравинского, который он купил в США
за пять с лишним миллионов долларов. В
его библиотеке собрано огромное количе-
ство рукописей современных композито-
ров. Он прямо "на корню" скупил рукописи
Лючано Берно, Софьи Губайдулиной и
многих других. Пауль Захер был первым
исполнителем произведений целого ряда
композиторов, в том числе Б.Бартока,
А.Онеггера, И.Стравинского, П.Хиндемит-
та, Б.Бриттена. Часто эти сочинения ему и
были посвящены. На 70-летие Пауль За-
хер получил в качестве подарка виолон-
чельные произведения, которые по моей
просьбе для него написали 12 выдающих-
ся композиторов. Он как бы монумент в
нашей жизни, соединяющий два века.

Поскольку в этом сезоне отмечается
20-летие со дня смерти Дмитрия Шоста-
ковича, я дам в концертном исполнении
его оперу "Леди Макбет Мценского уез-
да". Это событие, пожалуй, будет цент-
ральным в будущем году, и состоится оно
в Петербурге до 14 сентября. 15 сентября
я дам концерт в Монте-Карло в связи с
15-летием со дня смерти принцессы
Грейс. Мы с Галей ее очень любили и бы-
ли с ней очень близки.

На октябрь у меня, как говорится, осо-
бые виды, но это я пока держу в тайне,
потому что есть проект для Большого те-
атра. Если его примут, то я о нем расска-
жу. Если же нет, то увы...
В декабре отправлюсь в путешествие
по Скандинавии, которую очень и очень
люблю. А закончу наступающий год в
Японии. Там же буду встречать новый,
1997-й. В этой стране есть интересная
традиция. Перед Новым годом приглаша-
ется какой-то хороший дирижер, и он мно-
го-много раз исполняет с оркестром Девя-
тую симфонию Бетховена. У них это риту-
ал, если хотите, своего рода националь-
ный праздник. Доведется на сей раз уча-
ствовать в нем и мне: буду дирижировать

бессмертную симфонию Бетховена.

Так у меня закончится, если закончит-
ся, 1996 год. На 1997 и 1998 годы, конеч-
но, тоже все уже расписано. Но Толстой
всегда добавлял — "е.б.ж.", что означало
"если буду жив". Я должен тоже добав-
лять эту фразу. Но пока я полон энергии и
сил, которые мне дает человеческое при-
знание. Когда я чувствую, что меня лю-
бят, силы мои удвоятся. И хочется
делать и делать что-то доброе.

**— Мстислав Леопольдович, да, вас
любят миллионы. Значит, и жить вам
миллионы лет!**

**Ростропович громко, бурно смеется.
Да так заразительно, открыто, искрен-
не, как может смеяться один лишь он.
ПАРИЖ**

По сообщениям корреспондентов
"Культуры" и ИТАР — ТАСС